

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет»

На правах рукописи

Водопьянова Ксения Михайловна

**ФУНКЦИИ АВТОРСКОЙ МАСКИ В СКАЗОВОМ ПОВЕСТВОВАНИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н.С. ЛЕСКОВА)**

10.01.08 – теория литературы, текстология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Донецк – 2018

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования и степень ее разработанности. В последние десятилетия XX – в начале XXI века заметно усиливается интерес отечественных и зарубежных филологов к проблеме автора и образа автора в связи с дихотомией «автор – текст» и научной полемикой «быть или не быть автору», обозначенных теоретиками постмодернизма. В частности, исследователи концентрируют внимание на явлении авторской маски и ее проблематике, одним из важнейших аспектов которой является терминологическое соотношение понятий «авторская маска» и «образ автора». Актуализация проблемы авторской маски затрагивает весь комплекс вопросов, связанных с репрезентациями феномена авторства. Возникает необходимость уточнения понятия «авторская маска» и обращения к дискуссионным вопросам авторства: проблемам авторского присутствия в художественном тексте произведения, авторских интенций и авторской идентичности.

Научные труды М.М. Бахтина, С.Г. Бочарова, В.В. Виноградова, Б.О. Кормана, Ю.Н. Тынянова, Б.А. Успенского и других филологов легли в основу современного понимания эстетической категории авторства и специфики функционирования образа автора в художественных произведениях. Еще в 1927 году В.В. Виноградов, доказывая, что образ автора в художественном произведении проявляется всегда, сформулировал и главную задачу для исследователей: найти способ «реконструировать», вычленив этот образ в каждом конкретном произведении. Выполнение этой задачи становится чрезвычайно сложным в связи с противоречивым отношением исследователей к самому термину «образ автора». Неоднозначность литературоведческих воззрений на проблему авторского присутствия в тексте художественного произведения спровоцировала продолжительную научную дискуссию и обозначила методологический кризис. Это поставило перед современной наукой задачу корректировки методологии анализа художественного текста с учетом уточненного осмысления феноменологии авторства.

В 1985 году американский критик К. Д. Малмгрен вводит в научный обиход понятие «авторская маска» как синоним понятия «образ автора» в литературе постмодерна. До конца XX века «авторская маска» используется зарубежными и отечественными литературоведами преимущественно как термин постмодернистского дискурса и применяется для анализа соответствующих текстов. Однако обозначенная К. Д. Малмгреном контаминация авторской маски и образа автора побуждает исследователей обратиться к более глубокому изучению этих понятий и их терминологическому разграничению. Словосочетания «авторская маска» или «маска автора» достаточно часто встречаются в литературоведческих и лингвистических трудах еще первой половины XX столетия: в работах М.М. Бахтина, В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, Е.Ю. Геймбух, И.А. Груздева, Ю.Н. Тынянова, О.М. Фрейденберг и других. Это выражение используется филологами для метафорического объяснения авторского присутствия в художественном тексте и отражает процесс

изучения проблемы автора в целом, но как отдельное теоретико-литературное понятие не выделяется и не рассматривается.

Интерес к авторской маске обусловлен также устойчивостью научного внимания к понятию «маска», что объясняется активностью его существования в историко-культурном пространстве. В научных трудах, словарях, книгах и монографиях осуществляются попытки осмысления понятия «маска» как культурологического (Р. Жирар, К. Леви-Стросс, А. Ломмель, И.В. Никитина, Дж. Уэрри), театрального (Ю.М. Лотман, Р.О. Якобсон), социально-психологического (Г.М. Андреева, С.А. Зелинский, И.С. Кон, Дж. Марголис), философского (О.М. Гребенникова, А.С. Костомаров, Е.Г. Тихомирова), лингвистического (Е.Ю. Геймбух, А.Д. Шмелев и Е.Я. Шмелева, М.В. Шпильман) и литературоведческого феномена (Л.Д. Дербенева, В.А. Мусвик, О.Е. Осовский, О.Ю. Осьмухина).

В XXI веке понятие «авторская маска» существенно расширяет сферу своего применения в современной научной рецепции и уже не ограничивается постмодернистскими текстами. Сегодня отечественные и зарубежные филологи (А.Ю. Большакова, Е.В. Лютикова, Т.М. Метласова, О.Е. Осовский, О.Ю. Осьмухина, С.Ю. Павлова, Е.В. Сомова, Л.А. Софронова, К. Чинг, Дж. Эми, Дж. Формэн, Дж. Мэк, Р. Соллод, К. Монт и другие) в своих статьях, научно-популярных книгах, монографиях и диссертациях аргументированно связывают его с литературным процессом разных исторических периодов и существенно расширяют материал исследований, в которых авторская маска становится своеобразным инструментом анализа художественного текста. Предметом исследований становятся произведения Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, а также А. Конан Дойла, Дж. Конрада, Ф. Ларошфуко и других. Несмотря на немалое количество работ, в центре внимания которых находится авторская маска, научные представления об этом понятии неоднозначны. Она рассматривается как игровой элемент поэтики (Л.М. Остапенко, 1999), как модификационная форма психологизма в художественной системе произведения (Н.В. Сулейманова, 2011), как форма авторского присутствия в структуре повествования, как элемент поэтики художественного произведения, где функционирует условный автор-нарратор (Л.В. Дербенева, Ю.О. Юрасова, 2009-2011). Значительное расширение сферы функционирования авторской маски в современном научном дискурсе обуславливает необходимость нового историко-литературного, теоретико-литературного и практического осмысления этого термина.

Таким образом, **актуальность** диссертационного исследования обусловлена: 1) растущим интересом к феномену авторской маски в поэтике мировой словесности, что предполагает более глубокое изучение природы авторства; 2) потребностью в обновлении методологического инструментария для исследования разнообразных проявлений авторской маски; 3) сложностью функционирования маски автора в пространстве художественного текста, требующей специального рассмотрения авторских интенций; 4) необходимостью корреляции теоретических принципов и методологических стратегий при анализе художественных текстов с усложненной субъектно-объектной организацией.

Наиболее репрезентативно авторская маска функционирует в сказовом повествовании, характерной чертой которого является присутствие в тексте произведения художественного образа условного автора-нарратора (повествователя, рассказчика), что и определило выбор темы диссертационного исследования: **«Функции авторской маски в сказовом повествовании (на материале произведений Н.С. Лескова)»**. Материалом диссертации послужили произведения признанного мастера сказа, русского писателя XIX века Н.С. Лескова. Для анализа художественного текста были выбраны его сказовые повести («Колыванский муж», «Пигмей», «Пугало», «Русское тайнобращие» и другие), а также произведения, которые находятся в поле постоянного научного интереса ученых-лесковедов («Воительница», «Левша», «Очарованный странник»).

Цель диссертационного исследования – концептуальное описание функций авторской маски в сказовом повествовании на материале произведений Н.С. Лескова.

Реализация поставленной цели предусматривает необходимость решения следующих **задач**:

- проанализировать исторические изменения в содержании понятия «авторская маска» и проследить динамику его развития в системе философско-эстетических координат;
- исследовать теоретико-литературную проблематику авторской маски в современной научной рецепции;
- обосновать использование структурно-функционального подхода как метода исследования авторской маски в сказовом повествовании;
- выделить структурные уровни проявления авторской маски в художественном произведении и определить ее функции в сказовом повествовании;
- выявить роль и значение субъектной, карнавальной и коммуникативной функций авторской маски в сказовом повествовании;
- продемонстрировать методику анализа авторской маски на материале произведений Н.С. Лескова.

Объектом диссертационного исследования является феномен авторской маски как элемент повествовательной поэтики художественного текста.

Предмет исследования – функции авторской маски в сказовом повествовании.

Научная новизна полученных результатов определяется тем, что в данной работе впервые в литературоведении осуществлен комплексный анализ структурных уровней и функций авторской маски в сказовом повествовании (на материале произведений Н.С. Лескова), вследствие чего:

- теоретически обосновано и уточнено местоположение понятия «авторская маска» в структуре литературоведческой категории «автор»;
- проанализирована диалектичная и амбивалентная природа авторской маски, на основании чего уточнено определение этого понятия и обозначены методологические принципы его изучения;
- разработана методика структурно-функционального анализа авторской

маски в сказовом повествовании, с помощью которой определены и охарактеризованы три структурных уровня ее проявления: повествовательный, психологический и диалогический, а также выделены три релевантные обозначенным уровням функции: субъектная, карнавальная и коммуникативная;

- представлено целостное понимание феномена авторской маски как проявления и составляющей «образа автора», а также понимание его роли и значения как практического инструмента анализа художественного текста.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении научных представлений о проблематике авторской маски, уточнении данного теоретико-литературного понятия в структуре категории автора и определении функций авторской маски в сказовом повествовании. Исследование функций авторской маски существенно расширяет сферу применения этого понятия в качестве инструмента целостного анализа.

Практическая значимость полученных результатов диссертационного исследования. Материалы, анализ конкретных произведений и общие выводы данной работы могут быть использованы в системе высшего филологического и педагогического образования: в курсах теории литературы (дисциплины «Введение в литературоведение», «Анализ художественного текста», разделы «Теория автора» «Теория повествования», «Проблема авторских интенций»), а также при написании курсовых, дипломных, бакалаврских и магистерских работ, монографий; при подготовке учебно-методических пособий и учебников по теории и истории литературы; в процессе преподавания спецкурсов по проблеме автора и авторской маски, на уроках литературы в общеобразовательной школе, на факультативных занятиях по русской и зарубежной литературе и в соответствующих секциях Малой Академии Наук, на практических занятиях по истории и теории литературы в учреждениях среднего и высшего профессионального образования.

Теоретико-методологической основой диссертации являются классические и современные исследования: по теории автора (Аристотеля, М.М. Бахтина, Н.К. Бонецкой, А.Ю. Большаковой, У. К. Бута, В.В. Виноградова, А. Компаньона, Б.О. Кормана, Д.С. Лихачева, Н.А. Ремизовой, Н.Т. Рымаря, В.П. Скобелева, Н.Д. Тamarченко, Б.А. Успенского, О.М. Фрейденберг и других); по теории повествования (Р. Барта, И.П. Ильина, М.М. Иоскевич, Ю. Кристевой, М. Фуко, М. Фрайзе, В. Шмида и других); по психологии литературного творчества (М. Арнаутова, Л.С. Выготского, Б.С. Мейлаха, Платона, Ш. О. Сент-Бева, З. Фрейда, Й. Хейзинги, У. Эко, К. Г. Юнга и других); по проблеме автора в лингво-литературоведческом аспекте (С.Г. Бочарова, М.П. Брандес, Г.О. Винокура, Е.Ю. Геймбух, Л.Я. Гинзбург, Е.А. Гончаровой, М.В. Шпильман и других); по проблеме маски (О.М. Гребенниковой, И.А. Груздева, В.В. Иванова, А.С. Костомарова, Е.В. Лютиковой, Л.А. Софроновой и других), по проблеме авторской маски (В.В. Карповой, К. Д. Малмгрена, Т.М. Метласовой, О.Е. Осовского, О.Ю. Осьмухиной, И.С. Скоропановой, Р. Соллода, Д. В. Фоккемы и других); по теории и методологии анализа художественного текста (А.Н. Андреева, А.И. Белецкого, М.М. Гиршмана, Г.А. Гуковского, Ю.М. Лотмана, Ю.Н. Тынянова, В.И. Тютю и других).

Для решения поставленных задач и достижения цели были использованы такие **методы исследования**: сравнительно-исторический (для исследования генезиса и эволюции значения категории «автор» в соотношении с понятием «авторская маска» в истории литературоведения); феноменологический метод и метод анализа бинарных оппозиций (для изучения феномена «авторская маска» и его амбивалентной и дуалистической природы); сравнительно-типологический (для исследования характерных черт авторской маски в сказовом типе повествования). Методом структурно-функционального анализа определена структура, функции и обозначена специфика феномена авторской маски в сказовом повествовании, что позволило осуществить целостный анализ сказовых повестей Н.С. Лескова.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Литературоведческая категория автора исторически и эстетически связана с культурологической категорией маски. Авторская маска представляет собой специфическую эстетическую и художественную константу протеистической категории автора, а также является творческой стратегией художника слова, принципиально необходимой для создания литературного произведения и характерной для всех типов художественного сознания: от архаического до индивидуально-творческого.
2. Традиция сказового повествования переводит абстрактную проблему авторской маски как творческой стратегии автора в плоскость анализа нарративных инстанций конкретного художественного текста, что в свою очередь актуализирует методологическую задачу изучения природы и сущности авторской маски как таковой.
3. Авторская маска как следствие симбиоза реальной личности автора и авторских интенций, воплощаемых этой личностью в конкретном произведении, представляет собой диалектичную и амбивалентную структуру. Метод бинарных оппозиций и структурно-функциональный подход в целом позволяют рассматривать авторскую маску как полифункциональную динамическую структурную целостность, синтезирующую личность биографического автора и сверхличность автора-творца.
4. Авторская маска представлена в сказовом повествовании сложной системой взаимосвязей и взаимоотношений между субъектами речи и скрыта в форме, содержании и языке художественного текста, в соответствии с чем обозначены три структурных уровня проявления авторской маски в сказе: повествовательный, психологический и диалогический, а также выделены три соответствующих обозначенным уровням функции маски автора: субъектная, карнавальная и коммуникативная.
 - 4.1. Субъектная функция является денотативной, ее задача – называние и презентация читателю субъектов речи, а также маркировка смены нарративных инстанций в структуре повествования.
 - 4.2. Карнавальная функция авторской маски является коннотативной и ассоциативной. Ее задача заключается в кодировании смысловых доминант художественного текста литературного произведения.

4.3. Коммуникативная функция авторской маски рассматривается в диалогическом аспекте как средство многоплановой связи в эстетической триаде художественного произведения «автор-герой-читатель» и семиотической триаде «автор-текст-адресат».

5. Предложенная методика структурно-функционального анализа авторской маски в сказовом повествовании расширяет понимание ее роли и значения и обеспечивает синтетическое восприятие данного феномена как практического инструмента целостного анализа художественного текста.

Личный вклад соискателя заключается в определении функций авторской маски в сказовом повествовании с позиций структурно-функционального подхода, на основе которого разработана методика целостного анализа художественного текста. Результаты исследования отражены в опубликованных научных статьях и тезисах. Идеи и разработки соавторов в диссертационном исследовании не использовались. **Достоверность исследования** обеспечивается использованием адекватных методов классического и современного литературоведения, а также выбором наиболее репрезентативного материала.

Апробация результатов исследования осуществлялась в ходе их обсуждения на конференциях разного уровня: на XIII Международной научной конференции по актуальным проблемам семантических исследований «Лингвистическое описание художественного текста в структурной и антропоцентрической научных парадигмах (на материале украинского и русского языков)» (Харьков, 2010); на Международной научно-практической конференции «Восточнославянская филология: от Нестора до современности» (Горловка, 2010, 2012); на XIX Международной научной конференции «Язык и культура» имени профессора Сергея Бураго (Киев, 2010); на IV Международной научной конференции «Молодежь России и славянского мира: новые парадигмы и новые решения в когнитивной лингвистике» (Горловка-Юрьевка, 2011); на V Международных Севастопольских Кирилло-Мефодиевских чтениях (Севастополь, 2011); на IV Международном научном симпозиуме «Литература. – Театр. – Общество» (Херсон, 2011); на XII Международном Форуме русистов Украины (Евпатория, 2012); на Международной научной конференции «Образование в современном мире: теория, методология, практика» (Донецк, 2017); на Международном аспирантском семинаре по истории и теории литературы «Жанр, метод, стиль в произведениях мировой литературы. Особенности художественной коммуникации» (Донецк, 2017); на Всеукраинской научной конференции «Литературный процесс: структурно-семиотические плоскости» (Киев, 2012).

Основные положения, содержание и выводы диссертации отражены в 9 публикациях автора, 4 из которых напечатаны в рецензируемых изданиях, входящих в перечень ВАК Донецкой Народной Республики.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух разделов, выводов к разделам, общих выводов, списка использованной литературы. Основная текстовая часть диссертации изложена на 197 страницах. Список литературы составляет 295 источников, из них 14 – на иностранных языках. Общий объем работы составляет 230 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность, определены цели и задачи, объект и предмет, обозначена научная новизна, представлены теоретико-методологические основы и структура диссертационного исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, раскрыта теоретическая и практическая значимость результатов работы, приведены данные об их апробации и личном вкладе соискателя.

Первый раздел диссертации **«Философско-эстетические и теоретико-методологические основы исследования авторской маски в сказовом повествовании»** посвящен анализу проблемы автора и авторской маски в историческом, философско-эстетическом и теоретико-методологическом контексте.

В начале XXI века актуальным аспектом проблемы автора и авторских интенций становится понятие «авторская маска» как способ сокрытия и в то же время проявления писателем собственного лица, как знак авторского присутствия в художественном пространстве литературного произведения. Авторская маска объективно связана с одной из центральных «антропоцентристских» категорий литературоведения – авторством, а также с культурологической категорией маски. Явление маски с древних времен сопряжено с врожденной и непреодолимой склонностью человека к игре и творчеству (Й. Хейзинга): к выходу за пределы собственной личности, за пределы уже существующего (К. Леви-Стросс, О.М. Фрейденберг), к созданию того, что не существовало ранее (Платон). В этих процессах маска, будучи архаической знаково-символической формой, является устойчивым образом, через который проявляет себя личность (О.М. Гребенникова). Органическая взаимосвязь понятий «маска» и «человек-творец»/«человек-автор» обуславливает функциональную соотнесенность и эстетическое единство понятий авторства и авторской маски. Исследование этих причинно-следственных связей легло в основу параграфа 1.1. *«Эволюция понятия «авторская маска» в системе философско-эстетических и историко-литературоведческих координат»*, где диахронический анализ ключевых периодов развития категории автора осуществлен сквозь призму типологии художественного сознания и философско-эстетических взглядов, характерных для каждой историко-литературной эпохи.

Под влиянием исторических, политических, социально-экономических и многих других факторов (в том числе – оформления литературоведения в самостоятельную научную дисциплину) категория авторства динамично видоизменяется, наполняясь разным, зачастую противоречивым содержанием. В процессе анализа эволюционных модификаций этой литературоведческой категории установлена ее историческая и эстетическая взаимосвязь с культурологической категорией маски, а также фундаментальный антагонизм и дихотомия «автор» – «маска», перманентно прослеживающиеся в поэтике словесно-литературного творчества. Амплитудная динамика его исторического и философско-эстетического развития приводит в доминантное положение то одну,

то другую сторону данной дихотомии, однако феномен авторской маски остается стабильным для категории авторства во всех историко-литературных периодах. В природе авторства проявляется «масочность», что детерминирует «маскарадный» характер литературного творчества в целом: вне авторского «маскарада» искусство художественного слова едва ли возможно, т.к. категория маски и категория авторства содержат в себе «качество скрытности» (терминология В. Кайзера). «Маска» неизменно сопровождает «автора»: в период архаического художественного сознания – в ритуальных анарративных образах-масках, в устных фольклорных сочинениях, автор которых неизвестен и растворен в коллективном сознании родовой общины; в эпоху традиционализма – в литературных произведениях, построенных на основе миметического принципа подражания природе или образцу; в индивидуально-творческий период – в художественных произведениях, автор которых использует стилистический прием «авторской маски», создавая оригинальный образ условного автора-нарратора с целью скрыть свое лицо, привлечь интерес читателя и избежать коммуникативного провала.

Маска автора как психологический принцип берет свое начало в древней традиции скрытого имени: она возникает из первобытного синкретического творчества «безличного коллектива» или «лица безличия» (терминология О.М. Фрейденберг) и постепенно преобразуется в специфический стилистический прием и художественный образ условного автора-нарратора, что позволяет сделать вывод о диалектической сущности данного феномена.

Динамика развития категории автора трансформирует «авторскую маску» эпохи архаического художественного сознания в полноценный литературоведческий термин постмодернистского дискурса, уверенно проникающий в поле научных интересов современной теории литературы. Возникает полемика о способах проявления авторского «я», о знаках и формах авторского присутствия во внутритекстовом пространстве произведения. Рассмотрение корреляции понятий «автор – маска автора», «авторская маска – образ автора», «автор – повествователь» в научной рецепции XX-XXI веков осуществляется в том числе и сквозь призму проблемы сказа, что предопределяет тематику следующего параграфа.

В параграфе 1.2. *«Теоретико-литературная проблематика авторской маски сквозь призму сказового повествования: терминологический вектор»* представлены теоретические основы диссертационной работы. Терминологическая проблематика «авторской маски» заключается в изначальной тождественности понятий «авторская маска» и «образ автора», заданной американским литературным критиком К. Д. Малмгреном. В этом параграфе реализована попытка разрешить вопрос о дифференциации понятий «образ автора» и «авторская маска», а также уточнено местоположение «авторской маски» в структуре категории автора.

«Авторская маска» как связующий центр фрагментированного постмодернистского повествования приравнивается к значительно более «зрелому» филологическому термину «образ автора» (терминология Ш. О. Сент-Бева и В.В. Виноградова). Также прослеживается смысловая соотнесенность

понятия «авторская маска» с дефинициями «образ автора», «образ рассказчика» (терминология В.В. Виноградова), «концептированный автор» (терминология Б.О. Кормана), «имплицитный автор» (терминология американского литературного критика У. К. Бута). В филологических исследованиях XX века понятие «маска» зачастую сопутствует понятиям «автор» и «образ автора» как в процессе научно-теоретического осмысления, так и метафорического объяснения сущности последних. Упоминания о маске в связи с категорией автора и понятием «образ автора», с изучением форм авторского присутствия в языке художественного текста, а также с проблематикой сказового повествования и анализом текстов, где функционирует условный автор-нарратор, встречаются в работах М.М. Бахтина, У. К. Бута, В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, И.А. Груздева, Ю.Н. Тынянова, Ю.В. Манна, Б.М. Эйхенбаума и др. Это доказывает, что феномен авторской маски может рассматриваться в значительно более широком историко- и теоретико-литературном контексте, нежели исключительно как термин постмодернистского дискурса.

Одним из наиболее значительных достижений теоретической мысли отечественных и зарубежных филологов первой половины XX века становится осознание «автора» как многозначного концепта и разграничения в структуре данной категории 1) биографической личности; 2) автора-создателя художественного произведения; 3) «образа автора», растворенного в целом эстетического объекта; и 4) образа условного автора-нарратора как формы авторской репрезентации в художественном пространстве произведения. В этой структуре «авторская маска» в силу своей диалектичности и амбивалентности занимает промежуточное положение между «образом автора» и «образом условного автора-нарратора», в сущности являясь проявлением и составляющей того и другого. Главным же предметом обсуждения филологов в процессе изучения теории авторства становится структура проявления «автора», способы ее выражения и специфика функционирования во внутритекстовом пространстве литературного произведения.

Авторская маска как нарративная стратегия автора-творца воплощается в структуре субъектной организации повествования, в обусловленных ею смысловых доминантах произведения и непосредственно в языке художественного текста. Это делает данный феномен одним из важнейших объектов литературного анализа и актуализирует проблему идентификации проявления авторского «я» в форме, содержании и языке произведения.

Корреляция феномена авторской маски с образом условного автора-нарратора наиболее отчетливо представлена в жанре сказа, где в образе замещающего автора субъекта речи происходит своего рода «конкатенация» всех членов эстетической триады «автор-герой-читатель». Образ условного автора-нарратора, будучи центральной фигурой сказового повествования, рассматривается в трех ипостасях: как субъект авторской речи, как проводник авторской или отличной от авторской позиции (или точки зрения) и как своеобразный посредник между реальным автором и реальным читателем. Это позволяет выдвинуть предположение о наличии трех уровней проявления феномена авторской маски в жанре сказа: **повествовательного,**

психологического и диалогического, что в свою очередь подразумевает полифункциональность феномена авторской маски, а также актуализирует вопрос об анализе особенностей ее проявления в художественном пространстве произведения и предопределяет поиск релевантного методологического инструментария для реализации задачи изучения ее природы и сущности.

В параграфе 1.3. *«Структурно-функциональный анализ как метод исследования авторской маски в сказовом повествовании»* обозначена методологическая и эстетическая проблематика авторской маски, совершена попытка исследовать ее диалектичную и амбивалентную природу, а также представить объективные доказательства изложенной ранее гипотезы о ее трехуровневой полифункциональной структуре в сказовом повествовании.

Исследование авторской маски как историко-литературного феномена обозначило его дуалистическую сущность, что объясняет обращение к методу структурно-функционального анализа, обеспечивающему возможность изучения амбивалентной природы данного явления. Развивая идеи М.М. Бахтина о подчиненности всех художественных средств авторскому замыслу, Г.А. Гуковский, А.Б. Есин, Б.О. Корман и другие отечественные филологи заявляют о необходимости анализа взаимосвязи форм авторской репрезентации и идейно-смысловой концепции литературного произведения. В процессе рассмотрения «авторской маски» как образа носителя речи, функционирующего в произведении одновременно на уровне формы, содержания и материала, становится возможным частично разрешить вопрос о «взаимопредставленности содержания в форме и формы в содержании» (терминология М.М. Бахтина). Авторская маска как доминантный элемент субъектной организации текстов сказового характера является смыслообразующим центром произведений этого жанра и чаще всего воплощается непосредственно в образе условного автора-нарратора, но не ограничивается им. Это позволяет предположить, что исследование явления авторской маски с помощью метода структурно-функционального анализа (т.е. анализ структуры ее проявления и определение особенностей ее функционирования в сказовом повествовании) может привести к целостному пониманию художественного текста.

Метод бинарных оппозиций обеспечивает условия для исследования авторской маски как феномена симбиоза реальной личности автора и авторских интенций, воплощаемых этой личностью в конкретном произведении в образе носителя речи, что подтверждает предположение о трехуровневой полифункциональной структуре проявления авторской маски в художественном тексте произведения. В приведенных бинарных оппозициях: 1) **автор-личность – автор-маска**; 2) **лицо – маска**; 3) **личность – безличность**; 4) **личность – лик**; 5) **маска-принцип – маска-предмет**; 6) **идеалистичность-материалистичность**; 7) **непреднамеренность – преднамеренность**; 8) **бессознательность – осознанность**; 9) **внеличность – личность**; 10) **объективность – субъективность**; 11) **бестелесность – телесность** отражен эстетический вектор проблематики авторской маски. Диалектические противоречия очевидны: левая сторона каждой бинарной оппозиции связана с психологией литературного творчества, правая сторона – с понятиями теории повествования. Так

подтверждается наличие двух структурных уровней функционирования авторской маски в тексте произведения – **психологический** и **повествовательный**. Психологический уровень соотносится с «автором», а повествовательный – с «героем» (носителем речи). Так возникает вопрос об уровне функционирования «читателя» как члена триады «автор-герой-читатель» и механизме объединения противоположных сторон бинарных оппозиций (в данном случае – противоположных свойств авторской маски): сущность бинарности предполагает наличие некоего медиатора, т.н. посредника между двумя альтернативными позициями. Авторская маска как форма проявления авторского «я» и материальный знак авторского присутствия может быть обнаружена исключительно в материале литературного произведения. «Медиатором», объединяющим дихотомические свойства авторской маски и связывающих их в единое целое, выступает язык художественного текста. Так происходит взаимодействие между «автором» и «героем», «героем» и «читателем», «автором» и «читателем», что предопределяет наличие третьего уровня функционирования авторской маски – **диалогического**, на котором проявляется взаимосвязь формы и содержания и обеспечивается диалектическое единство в эстетической триаде «автор-герой-читатель».

Исследование феноменологической структуры проявления и специфики функционирования авторской маски в жанре сказа легло в основу второго раздела диссертации **«Полифункциональность авторской маски в сказовом повествовании (на материале произведений Н.С. Лескова)»**. В нем осуществлена практическая задача данной работы – разработка методики анализа литературного произведения, в основу которой инсталлирован феномен авторской маски. Проявления этого феномена прослеживаются во всех аспектах триады «автор-герой-читатель», что обеспечивает возможность целостного изучения художественного произведения. Трактовка «авторской маски» как полифункциональной структурной целостности повлекла за собой обоснование модели ее трехуровневой структуры и выделение трех соответствующих функций данного феномена в сказовом повествовании: **субъектной, карнавальная и коммуникативной**. Каждая из этих функций проанализирована на материале сказовых повестей Н.С. Лескова, где феномен авторской маски представлен наиболее динамично: «Очарованный странник», «Русское тайнобрачие», «Колыванский муж» и др. Наиболее подробный и целостный анализ художественного текста осуществлен на материале повестей «Пигмей», «Пугало» и «Воительница» как наиболее сложных произведений с точки зрения их нарративной структуры.

В параграфе 2.1. *«Субъектные связи в структуре авторской маски»* охарактеризованы особенности субъектной функции авторской маски в сказовом повествовании. Данная функция может быть сопоставлена с первой функцией текста, задача которой состоит в передаче читателю-адресату некой константной информации, где отсутствует какой-либо скрытый смысл (семиотический подход Ю.М. Лотмана). Ее задача – обозначение системы субъектных связей в художественном пространстве произведения, что является одним из первых шагов в процессе анализа художественного текста. Данная функция выражает

предметное, денотативное значение авторской маски и обеспечивает читательскую интерпретацию, максимально приближенную к изначальному коду автора. В процессе поиска и определения нарративных инстанций происходит первичное осознание природной сущности носителя речи и смысловой нагрузки его образа. На протяжении всего повествования предметная сущность маски рассказчика остается неизменной: военный остается военным, штопальщик – штопальщиком, странник – навсегда странником. Субъектная функция авторской маски направлена на идентификацию носителя речи, т.е. на осмысление своеобразной авторской установки, формирующей горизонт ожидания читателя. Маска в этом случае представляет собой связующее звено во взаимодействии «автора» и «героя» внутри эстетической триады «автор-герой-читатель». Например, в сказовой повести Н.С. Лескова «Пигмей» прослеживается трехступенчатая смена нарративных инстанций. Повествование начинается от первого лица: *«Расскажу вам одно истинное событие, о котором недавно вспомнили в одном скромном кружке»*. Затем «я»-повествователь передает слово одному из собеседников и представляет его читателю следующим образом: *«мой земляк, пожилой и весьма почтенный человек»*. Использование маски почтенного человека придает достоверность рассказываемой истории. Этот повествователь представляет читателю следующего рассказчика и одновременно главного героя повести, мелкого полицейского чиновника, служащего в жандармерии – *«одного старичка, самого мелкопоместного дворянина, настоящего пигмея»*. От его лица читатель и услышит весь последующий рассказ. «Пигмейство», незначительность этого героя-рассказчика подчеркивает отсутствие в тексте повести его полного имени (известна лишь его первая буква – С***).

В параграфе 2.2. «Карнавальная модальность в структуре авторской маски» раскрыты особенности имплементации карнавальной модальности авторской маски в сказовом повествовании (в рамках проблематики авторских интенций и карнавальной концепции М.М. Бахтина). Карнавальное мироощущение Н.С. Лескова отражается в исключительном для писателя знании народной жизни. Проявлениями народно-смеховой, карнавальной культуры пронизаны все его произведения. Его героями становятся как Христа ради, так и чрева-ради юродивые («Однотум», «Шерамур»), праведники, которых он отыскивает в разных сословиях («Пигмей», «Пугало»), чудачки русского и иностранного происхождения и другие «антики» («Несмертельный Голован», «Железная воля»), скоморохи, цыгане, блудницы («Скоморох Памфалон», «Воительница») – все те, кто в обычной (т.е. некарнавальной) жизни являются постоянными носителями карнавального начала.

В карнавальной функции маска автора коннотативна и ассоциативна. Она вбирает в себя широкий комплекс закодированных смыслов художественного текста, содержит в себе игровое начало, в целом присущее словесному творчеству, и определяется игровой природой как маски автора, так и самого сказового повествования. Здесь авторская маска активно проявляется в системе образов носителей речи: в сказе условный автор-нарратор – ключевая, знаковая фигура, вокруг которой сконцентрированы все коннотации художественного текста. Если в субъектной функции маски автора образ условного автора-

нарратора рассматривается как телесная сущность, то карнавальная функция раскрывает его психологический («душевный») мир и воплощенные в нем символы и идеи. Карнавальная функция авторской маски обеспечивает психологическую окраску «голосов» и «масок», становится мотивом и одновременно манерой их поведения.

Обозначение маски автора как некоего зашифрованного культурного кода позволяет сопоставить ее карнавальную функцию с семиотической функцией коллективной культурной памяти (терминология Ю.М. Лотмана). Декодирование символов и коннотаций авторской маски может происходить в том числе и посредством т.н. «метода параллельных мест» (терминология А. Компаньона), смысл которого заключается в стремлении читателя превратить непохожее в похожее, а затем в похожем и знакомом найти отличительные особенности и прояснить их. Например, название повести «Пигмей» из цикла «Праведники» содержит в себе уничижительные коннотации и провоцирует читателя усомниться в том, что «пигмей» может быть праведником. Культурологический аспект *маски пигмея* подчеркивает этот контраст: в переводе с древнегреч. пигмеи – «люди величиною с кулак», долгое время считавшиеся сказочным народом карликов. Это указывает на их незначительность и напоминает о мифологической традиции, согласно которой карлики обычно отличаются злобным нравом, а также воинственны и агрессивны. Карнавальная функция маски пигмея, с одной стороны, выдвигает на первый план особый род деятельности героя-рассказчика – его службу в царской жандармерии, с другой – акцентирует внимание на нереальности, сказочности этого персонажа, т.к. долгое время пигмеи считались мифическими существами, не существующими в природе. Так подчеркивается нетипичность поведения героя-рассказчика, его «нехарактерность» для своего времени и того ведомства, где он служил: он спасает от казни невинного француза, рискуя собственной жизнью. Использование *маски пигмея* помогает Лескову создать необычный образ «маленького человека», экстраординарный образ праведного полицейского – справедливого и честного дворянина-чиновника.

В параграфе 2.3. «Коммуникативная интрига в структуре авторской маски» обозначена специфика коммуникативной функции авторской маски, что дает основание рассматривать данный феномен как средство художественной коммуникации внутри эстетической триады «автор-герой-читатель». В этом случае авторская маска как образ условного автора-нарратора осуществляет материализацию виртуального диалога между авторским и читательским сознанием в динамике сказового повествования. В своей коммуникативной функции авторская маска является своеобразной сигнальной системой, маркирующая знаки авторского присутствия, которые могут быть обнаружены читателем в языке художественного текста. Маски автора растворены как непосредственно в речи субъектов повествования (в их взаимодействии с другими носителями речи), так и в художественном тексте в целом. В процессе знакомства читателя с произведением сказового типа происходит трехплановая коммуникация: *внешняя* (естественная психологическая взаимосвязь между внутренним миром реального автора и реального читателя); *внутренняя*

(стилистические взаимоотношения между условным автором-нарратором и другими героями произведения, обозначенные разнообразными языковыми средствами художественной выразительности) и *метакоммуникация* (специфическое взаимодействие между читателем и художественным текстом).

В сказовом повествовании *внешняя коммуникация* (реальный автор – реальный читатель) проявляется наиболее отчетливо, т.к. сказ в силу своих жанрово-стилистических особенностей наиболее диалогичен, ориентирован на «слушающую» читательскую аудиторию и в некоторых случаях чрезвычайно автобиографичен. Например, в произведениях Н.С. Лескова зачастую используется *маска писателя*, который становится свидетелем некоторых чрезвычайных событий и повествует о них читателю. Эта маска наделяется очевидными автобиографическими чертами (в повести «Шерамур» писатель, рассказывающий историю чрева-ради юродивого, проживает в Париже, в «Колыванском муже» писатель, наблюдающий историю несчастного Сипачева, находится в Ревеле, что соотносится с путешествиями самого Лескова во Францию и Германию).

Внутренняя коммуникация фактически отражает стилистическое взаимодействие между носителями речи, отраженное в специфике использования фонетических, лексических, морфологических и синтаксических единиц, а также всех средств художественной выразительности. Например, в повести «Пигмей» Н.С. Лесков формирует в сознании читателя образ «маленького человека». *Маска пигмея* создается с помощью ласкательно-уменьшительных суффиксов и слов с уменьшительной семантикой, используемых героем-рассказчиком в своей речи: *ручонки, кузинка, апельсинчик, полтинничек, бумажонка, орден, номеришка*. Искренность и богобоязненность его натуры раскрываются в междометных выражениях: «*Ах ты, господи боже мой*», «*помилуйте*», «*батюшки мои, думаю, как заиграло*», «*этак я сладко вырыдался, что мое вам почтение*», «*бог его еще знает там*», «*бог разберет*». Основной чертой «пигмея» является милосердие, но герой как будто боится своего чувства жалости и не уверен в правильности своего порыва – спасти несчастного француза: «*И, вообразите себе, я, действительно, в то время так чувствовал, что это богу угодно совершить то, что я делаю. Разумеется, сомнение*». Здесь коммуникативная функция авторской маски раскрывает характерологические особенности образа героя-праведника.

Метакоммуникация предполагает своеобразный контакт художественного текста с личностью, его воспринимающей. Она обусловлена множеством субъективных факторов (личным читательским опытом каждого человека, личными ассоциациями, индивидуальными особенностями восприятия, системой нравственных ценностей читателя). По этой причине интерпретации одного и того же художественного текста разными реципиентами естественным образом отличаются между собой. Здесь коммуникативная функция авторской маски корреспондирует с творческой функцией текста или функцией смыслообразования (терминология Ю.М. Лотмана). Способность литературного текста воспроизводить новые смыслы для каждого нового читателя, перманентно поддерживая коммуникативную интригу, обусловлена особенностями его эстетической природы: бесконечной активностью художественного слова,

неизменной направленностью текста на читателя-адресата, т.е. постоянной включенностью в процесс коммуникации. Проявляясь непосредственно в языке художественного текста, авторская маска в своей коммуникативной функции привлекает внимание к особенностям авторской манеры письма, к жанрово-стилистической и сюжетной специфике произведений автора, к системе мотивов, отраженных в конструкции субъектных связей и художественных образов. Например, в повести Н.С. Лескова «Очарованный странник» сказовое повествование представляет собой контаминацию древнерусских жанров (народные сказки, летопись, житие, былина), что отражается в повествовательной манере «мы»-повествователя и рассказчика и обуславливает постоянную смену авторских масок. Рассказывать необычную историю «очарованного странника» Ивану Флягину помогает *маска сказочницы Шахерезады*. В тексте повести присутствуют постоянные повторы выражения «с удовольствием», которое произносит Иван в ответ на просьбы попутчиков продолжать увлекательную историю; используются такие обороты речи: *«Повествуют так, что...; извольте, могу рассказать, но только я иначе не могу-с, как с самого первоначала; ну уж не знаю-с, будет ли это сколько-нибудь интересно, а извольте слушать»*. Лесков обращается и к *маске летописца*: герой-рассказчик выступает в роли бесстрастного летописца-сказителя, последовательно излагающего историю прошлых лет, избегающего оценочных и морализаторских интонаций. Житийная повествовательная манера актуализирует использование *маски странника*, что изначально предполагает поиск героем-рассказчиком смысла жизни: *«Мне за народ очень помереть хочется»*, – произносит он в конце своего рассказа, т.к. видит свое предназначение в бескорыстном служении Родине и своему народу. Так, для Лескова праведником оказывается тот, кто стремится посвятить жизнь служению Родине и своему народу.

Таким образом, коммуникативная функция авторской маски в сказовом повествовании иллюстрирует процесс полисемического взаимодействия автора и читателя, в основе которого лежит сложный образ условного автора-нарратора как посредника, осуществляющего эту взаимосвязь. В процессе изучения специфики функционирования авторской маски осуществлен целостный анализ сказовых повестей Н.С. Лескова «Пигмей», «Воительница», «Пугало» и других, несмотря на то, что в структуре диссертационного исследования каждая функция рассматривается сепаративно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие **выводы**:

1. Развитие антропоцентричной категории маски исторически и эстетически синхронизировано с процессом становления литературоведческой категории автора. Исследование процесса эволюции данных категорий сквозь призму типологии художественного сознания обозначило культурологическую и психологическую соотнесенность понятий «автор» и «маска», а также устойчивую дихотомию «автор-человек» – «автор-маска», проявляющуюся в поэтике словесно-литературного творчества. Авторская маска представляет собой

эстетическую и художественную константу исторически подвижной категории автора, творческую стратегию художника слова, принципиально необходимую для создания произведения словесного творчества и характерную для всех типов художественного сознания.

2. В конце XX века абстрактное понятие «авторская маска», метафорически употреблявшееся филологами в процессе теоретического осмысления категории автора, трансформируется в конкретный внутритекстовый элемент постмодернистского дискурса, но уже в начале XXI столетия выходит за его рамки и значительно расширяет поле своего функционирования. Диалектичность и амбивалентность авторской маски обеспечивают ей в структуре категории автора промежуточное положение между «образом автора» и «образом условного автора-нарратора», т.к. она является проявлением и составляющей того и другого. Данный аспект проблематики авторской маски включает в себя изучение структуры и форм проявления авторского «я», способов его выражения и специфики функционирования во внутритекстовом пространстве литературного произведения, что тесно коррелирует с проблемой сказа.

3. В жанре сказа авторская маска, воплощенная в образе условного автора-рассказчика, является как целенаправленной нарративной стратегией художника слова, так и безусловной стилистической доминантой сказового повествования, что подчеркивает ее амбивалентную и диалектичную природу. Эти факторы спровоцировали обращение к методу структурно-функционального анализа с целью более детального изучения теоретико-литературной сущности и природы авторской маски, а также структуры и особенностей ее функционирования в сказовом повествовании.

4. На основе структурно-функционального подхода предложена трактовка авторской маски как полифункциональной структурной целостности, синтезирующей личность автора биографического и сверхличность автора-творца и представленной в художественном произведении системой взаимосвязей и взаимоотношений между субъектами речи. С помощью метода бинарных оппозиций обосновано выделение в модели структуры авторской маски трех уровней: *повествовательного* (реализуется на внешнем уровне формы произведения), *психологического* (соответствует внутреннему уровню содержания), *диалогического* (объединяет форму и содержание, проявляясь в материале или языке художественного текста). Эти структурные уровни фактически соответствуют идее М.М. Бахтина о трехмерности проявления «автора» в эстетическом объекте. Бахтинский «телесный автор-человек» проявляется на повествовательном уровне функционирования авторской маски в образе условного нарратора как субъекта речи (уровень формы, сфера сознательного). «Душевный автор-человек» функционирует на психологическом уровне, связанном с категорией авторской интенции и созданием образов (уровень содержания, сфера подсознательного, скрытых смыслов). «Духовный автор» как носитель идейно-смысловой концепции произведения проявляется на диалогическом уровне (уровень материала, сфера взаимодействия сознательного и бессознательного, всего «авторского» и «неавторского» в произведении, коммуникации в структуре эстетической триады «автор-герой-читатель»), т.к.

дух, смыслы произведения и все авторские интенции материализуются исключительно в художественном слове. В соответствии с данными уровнями обозначены три функции авторской маски в сказовом повествовании: *субъектная, карнавальная и коммуникативная*. Такое разделение является целесообразным, т.к. данные функции наглядно демонстрируют особенности поэтики сказового повествования и адекватны жанрово-стилистическим особенностям анализируемого материала.

5. В ходе работы установлено, что субъектная функция авторской маски в сказовом повествовании имеет предметное, денотативное значение. Ее задача – репрезентация полифонической системы субъектных связей: определение всех нарративных инстанций, функционирующих в тексте художественного произведения, и маркировка специфики их взаимодействия в процессе передачи «голосов» и «масок» от одного условного автора-нарратора к другому, если таковая имеет место в структуре повествования. Карнавальная функция авторской маски в сказовом повествовании проанализирована в рамках проблематики авторских интенций и карнавальной модальности, что позволило обосновать ее коннотативность и концептуальность. Проявляясь в системе образов носителей речи, вокруг которых сконцентрированы все коннотации и символы художественного текста, авторская маска в данной функции представляет собой сложный спектр зашифрованных смыслов произведения, извлекаемых автором в процессе его созидания, а читателем в процессе его прочтения из эйдетических первообразов подсознания, сформированных опытом коллективной памяти человечества. Коммуникативная функция авторской маски в сказовом повествовании выражена особенно динамично, т.к. в данном случае феномен авторской маски является средством художественной коммуникации внутри эстетической триады «автор-герой-читатель». Авторская маска как образ условного автора-нарратора осуществляет виртуальный диалог между авторским и читательским сознанием. Главная черта коммуникативной функции авторской маски в этом жанре – ее диалогичность, направленная на построение системы многоплановой коммуникации: *внешней*, отражающей естественную психологическую взаимосвязь между внутренним миром реального автора и реального читателя; *внутренней*, маркирующей стилистические взаимоотношения между условным автором-нарратором и другими героями произведения с помощью разнообразных языковых средств художественной выразительности; и *метакоммуникации*, иллюстрирующей специфическое взаимодействие между каждым конкретным читателем и самим художественным текстом, что предполагает бесконечность читательских интерпретаций. Феномен авторской маски в ее карнавальной и коммуникативной функции является интертекстуальным, поскольку в данных функциональных аспектах он представлен широким диапазоном коннотативных и метакоммуникативных значений.

6. Данные функции авторской маски выделены и определены для сказового повествования, что позволяет сделать вывод о наличии в произведениях этого типа *сказовой маски автора* и предположить, что в произведениях других жанров особенности проявления авторской маски могут отличаться от ее функций в сказе.

В связи с этим дальнейшее исследование феномена авторской маски является перспективным, поскольку рассмотрение особенностей его функционирования в произведениях других родов и жанров может дать интересные научные результаты и способствовать более глубокому пониманию поэтики и семантики художественных текстов.

7. Анализ субъектной, карнавальной и коммуникативной функций авторской маски позволяет обосновать, что данный феномен является смыслообразующим центром, в котором растворен целостный художественный смысл произведения. Весь художественный текст в своей целостности может рассматриваться в качестве своеобразной авторской маски, что обуславливает возможность детерминировать данный литературоведческий феномен как объективную функцию художественной действительности и предположить его категориальность.

8. В диссертационном исследовании осуществлена попытка преодолеть давно сложившееся в литературоведении расхождение между теоретическими достижениями в разрешении проблемы автора и практикой анализа художественных текстов в современных учебных заведениях. Структурно-функциональный подход к исследованию авторской маски в сказе обеспечивает целостное восприятие данного феномена как прикладного инструмента литературоведческого анализа художественного текста. Это дает возможность применить данную методику на материале не только сказовых повестей, но и произведений других родов и жанров, где наблюдается многоступенчатая субъектная организация повествования, что намечает дальнейшие перспективы исследования феномена авторской маски.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 9 публикациях, 4 из которых напечатаны в специализированных научных изданиях, утвержденных ВАК ДНР.

Статьи в рецензируемых изданиях:

1. Водопьянова К. М. Авторская маска как средство реализации коммуникативной и эстетической задачи художественного текста в повестях Н. С. Лескова «Очарованный странник» и «Воительница» / Ксения Михайловна Водопьянова // Русская филология. Вестник Харьковского национального педагогического университета имени Г. С. Сковороды. – 2009. – № 4 (41). – С. 89-93.

2. Водопьянова К. М. Авторская маска как художественный образ сказового повествования (на материале повести Н. С. Лескова «Пигмей») / Ксения Михайловна Водопьянова // Мова і культура. (Науковий журнал, секція «Лінгвокультурологічна інтерпретація тексту»). – К. : Видавничий дім Дмитра Бураго, 2010. – Вип. 13. – П. IV (140). – С. 86-92.

3. Водопьянова К. М. Древнерусская жанровая традиция в структуре повести Н. С. Лескова «Очарованный странник» / Ксения Михайловна

Водопьянова // Східнослов'янська філологія. – Випуск 15. – Літературознавство. – Горлівка: Видавництво ГДПШМ, 2009. – С. 152-160.

4. Водопьянова К. М. Эволюция значения и содержания теоретико-литературной категории автора и понятия «авторская маска» в истории литературоведения / К. М. Водопьянова // Науковий вісник Миколаївського державного університету імені В. О. Сухомлинського : збірник наукових праць. – Випуск 4.10. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2012. – Серія «Філологічні науки». – С. 45-50.

Статті в нерецензуємих виданнях:

5. Водопьянова К. М. Авторская маска как художественный образ сказового повествования в повести Н. С. Лескова «Пигмей» / К. М. Водопьянова // Восточнославянская филология : от Нестора до наших дней : междунаrod. науч. конф., 20-21 мая 2009 г. : тезисы доклада. – Горловка, 2009. – С. 26-28.

6. Водопьянова К. М. Анализ художественного текста сквозь призму сказовой маски: к проблеме изучения литературного произведения в современной школе // Вестник Донецкого педагогического института: научный журнал. – Донецк, 2017. – С. 218-226. (Вып. 2).

7. Водопьянова К. М. Маска автора как художественный образ сказового повествования (на материале повести Н. С. Лескова «Воительница») / К. М. Водопьянова // Современные подходы к исследованию ментальности : сборник статей. – СПб : СПбГУ, 2011. – С. 558-567. (Вып. 6).

8. Водопьянова К. М. Структурно-функциональный анализ авторской маски в сказовом повествовании (на материале произведений Н. С. Лескова) / К. М. Водопьянова // Літературний процес: структурно-семіотичні площини: матеріали Всеукр. наук. конф. (6-7 квітня 2012 р., м. Київ) / МОНмолодьспорт України; Київ. ун-т ім. Б. Грінченка: ред. колегія: Бондарева О. Є., Єременко О. В., Буніятова І. Р. [та ін.]. – К.: Київ. ун-т ім. Б. Грінченка, 2013. – С. 26-30.

9. Водопьянова К. М. Теоретико-литературная проблематика авторской маски в современной научной рецепции: терминологический вектор / К. М. Водопьянова // Жанр, метод, стиль в произведениях мировой литературы. Особенности художественной коммуникации : Материалы Международного аспирантского семинара по истории и теории мировой литературы (Донецк, 22 ноября 2017 г.). – [Отв. ред. Т. Г. Теличко]. – Донецк : ДонНУ, 2018. – С. 9-19.

10. Водопьянова К. М. Функции авторской маски в сказовом повествовании (на материале повести Н. С. Лескова «Пугало») / К. М. Водопьянова // Восточнославянские языки и литературы в историческом и культурном контекстах: когнитивная лингвистика и концептуальные исследования : сборник научных статей. – К. : Издательский дом Дмитрия Бурого, 2012. – Серия «Концептуальные исследования». Вып. 13. – С. 426-432.

АННОТАЦІЯ

Водопьянова К.М. Функции авторской маски в сказовом повествовании (на материале произведений Н.С. Лескова). – На правах рукописи.

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – теория литературы, текстология. – ГОУВПО «Донецкий национальный университет». – Донецк, 2018.

В диссертации исследуется феномен авторской маски как элемент повествовательного пространства художественного текста. Впервые в литературоведении осуществлен комплексный анализ структуры и функций авторской маски в сказовом повествовании на материале произведений Н.С. Лескова «Пигмей», «Воительница», «Пугало» и др. Структура диссертации предполагает изучение генезиса и исторической эволюции понятия «авторская маска» в истории и теории литературы; исследование природы и сущности авторской маски как литературоведческого понятия, определение теоретико-методологических основ ее изучения; а также практическую направленность – обозначение функций авторской маски в сказовом повествовании, разработку методики структурно-функционального анализа проявления авторской маски во внутритекстовом пространстве произведения и осуществление целостного анализа художественного текста на данной основе. Исследование расширяет границы проблематики и научные представления о феномене авторской маски и уточняет его местоположение в структуре категории автора.

Ключевые слова: автор, маска, авторская маска, сказовое повествование, условный автор-нарратор.

SUMMARY

Vodopianova K.M. The Functions of Author's Mask in the First-Person Narration (on the material of N.S. Leskov's Works). – The Manuscript.

Thesis for a Candidate degree of Philology. Speciality Code 10.01.08 – Theory of Literature, Textology. – State Educational Institution for Higher Professional Education «Donetsk National University». – Donetsk, 2018.

The thesis focuses on the phenomenon of author's mask as a poetic element of narrative space of the literary text. The author realizes the complex analysis of structure and the specificity of author's mask's functioning in the first-person narration on the material of N.S. Leskov's works; expands scientific horizon of the philological "author's mask" phenomenon; proposes the definition of the term "author's mask" as a polyfunctional dynamic structural integrity; identifies author's mask's dialectical and ambivalent nature; characterizes structural levels of the "author's mask" (the narrative level, psychological level and dialogical level) and relevant functions (the subject function, carnival function and communicative function). The investigation of the "author's mask" based on these functional aspects determines the sphere of this concept's application as an instrument of holistic analysis of artistic text.

Key words: author, mask, author's mask, first-person narration, fictitious author-narrator.